

Было только начало лета, а этот отель, расположенный рядом со съёмочной базой на окраине города Б, стоял в пустынной местности; ночью, когда открываешь окно, снаружи дует прохладный ветерок.

Чжуан И кивнул:

— Жарко.

Ли Цинхай махнул на это рукой, взял у него лекарство, которое дал Син Юньфэн, и, взглянув, сказал:

— Американское.

Он взял принесённые с собой лекарства и спросил Чжуан И:

— Каким будешь пользоваться?

Чжуан И было всё равно:

— Любым.

Тогда Ли Цинхай швырнул тюбик американского импорта прямо в мусорное ведро, велел Чжуан И сесть, прислонившись к изголовью кровати, и принялся обрабатывать его плечо.

На плече Чжуан И было большое красное опухшее пятно, синяки расплзлись даже на грудь, кое-где кожа была содрана и сочилась кровью, но всё это были поверхностные травмы — сказать, что очень серьёзно, тоже нельзя, за несколько дней заживёт.

Ли Цинхай в детстве постоянно дрался, так что обрабатывал такие вещи с лёгкостью. Чжуан И молча терпел его манипуляции, а тот усмехнулся:

— Помню, в детстве, когда тебя побили, ты плакал, когда я растирал тебя лечебным вином.

Он говорил о том времени, когда Чжуан И поначалу часто получал тумачи, но позже Ли Цинхай из Третьей средней школы распустил слух, что Чжуан И — его младший брат, и даже избил главаря хулиганов, старшего брата Чжан Цяна — Чжан Мэна, отправив того в больницу. После этого во Второй средней школе больше никто не смел приставать к Чжуан И.

Чжуан И угрюмо сказал:

— Сейчас я не плачу.

Не успел он договорить, как невольно ахнул от боли.

Уголки губ Ли Цинхай задрожали, и он продолжил его мысль:

— М-да, стал крепче.

Чжуан И не захотел с ним разговаривать.

Свет в комнате был тёплого жёлтого оттенка, не очень яркий, несколько приглушённый.

Кожа Чжуан И по-прежнему оставалась очень светлой, но мускулы были крепкими и пропорциональными, ни капли лишнего жира. Рука Ли Цинхай скользнула по его идеально

очерченной ключице, и его дыхание вдруг замерло.

Его взгляд неконтролируемо опустился ниже, остановившись на упругих мышцах живота юноши, которые слегка вздымались при дыхании, намечая две линии, скрывавшиеся за чёрным поясом штанов.

Чжуан И, прислонившись к изголовью, согнул одну ногу, другую вытянул; ноги, обтянутые чёрными спортивными штанами, были прямыми и длинными.

Горло Ли Цинхай сжалось, кадык резко дёрнулся.

Спустя мгновение он продолжил свои действия и как ни в чём не бывало произнёс:

— Сяо Чэнь сказал, что в тот день это ты спустил меня вниз по лестнице.

Чжуан И мычанием подтвердил.

Ли Цинхай спросил:

— Довольно тяжёлый, да?

Он и представить не мог, что Чжуан И действительно сможет его нести.

Чёртовски тяжёлый, да и сегодня поясница ещё болит. Чжуан И невнятно пробормотал:

— М-да, ещё куда ни шло.

Ли Цинхай рассмеялся:

— Давай я потом тебе поясницу помассирую?

Чжуан И вспыхнул:

— Раз уж знаешь, зачем тогда спрашиваешь?!

Ли Цинхай невинно развёл руками:

— Поясница и правда болит? Этого я как раз не знал. Я видел, что ты целый день снимался и сильно устал, просто так сказал.

Чжуан И ахнул от боли и снова замолчал.

Ли Цинхай обработал его раны, налил на руки лечебного вина, сначала растёр их, чтобы согреть, а затем начал массировать плечо Чжуан И. Тот нахмурился, плотно сжав губы.

Руки Ли Цинхай были большими и тёплыми, на правой ладони остался шрам — тот самый, что он нанёс себе осколком стекла в прошлый раз, — ощущавшийся немного жёстким, когда он скользил по плечу и груди Чжуан И.

На лбу Чжуан И снова выступила мелкая испарина.

Он снова убавил кондиционер на несколько градусов.

— Чжуан И, — вдруг сказал Ли Цинхай, — переходи в Ихай.

— Чжуан И, переходи в Ихай.

Ли Цинхай, склонив голову, сосредоточенно растирал его лечебным вином и говорил:

— Раньше я думал, что Синюй просто тебя притесняет, но теперь вижу, что эта паршивая компания хочет тебя уничтожить, методы слишком грязные. Если ты останешься там, твоя репутация будет только ухудшаться.

Это обычная тактика мелких компаний: испортить репутацию артиста, чтобы полностью подчинить его себе, и тогда, что бы они ни захотели с ним сделать, будет легче контролировать.

В конце концов, в индустрии развлечений всё перемешано — чёрное с белым, посторонние просто наблюдают за зрелищем, а что правильно, что нет, куда направить общественное мнение — всё это можно подтасовать.

Ли Цинхай сказал:

— Переходи в мою компанию, никто не посмеет тебя обидеть. Хочешь сниматься — снимайся, хочешь петь — пой, хочешь заниматься чем-то ещё — пожалуйста.

Чжуан И нахмурился:

— Мой контракт с компанией ещё не истёк.

Ли Цинхай сказал:

— С контрактом я помогу разобраться, тебе нужно только сказать, что ты согласен прийти.

Чжуан И ответил:

— Я не...

— Не отказывайся так быстро, — мягко перебил его Ли Цинхай.

Он остановил руки и пристально посмотрел Чжуан И в глаза.

Чжуан И сидел, прислонившись к изголовью кровати, а Ли Цинхай, чтобы обработать ему раны, придвинул стул и сел напротив. Теперь Ли Цинхай слегка наклонился вперёд, расстояние между их носами составляло всего один кулак, но они не соприкасались.

— Не отказывайся так быстро, Чжуан И, — сказал Ли Цинхай. — Ты смог принять Цзоу Кая в свой дом, смог принять доброту Син Юньфэна, почему же ты не можешь принять мою помощь? Оставаться в Синюй — значит погубить себя. Я могу заключить с тобой контракт: если найдёшь что-то лучше, в любой момент сможешь расторгнуть его без условий. У меня к тебе нет злого умысла, ты же смотришь на меня, ты в душе понимаешь, да?

Чжуан И вынужден был встретиться с ним взглядом на близком расстоянии и только теперь заметил, что у Ли Цинхай очень тёмные круги под глазами, лицо смертельно бледное, общее состояние почти такое же, как в тот день, когда его отвезли в больницу.

Его губы дрогнули, и он невольно спросил:

— У тебя до сих пор не прошло желудочное кровотечение?

Ли Цинхай вздрогнул, уголки его губ невольно задрожали:

— Прошло, только выписался из больницы и сразу к тебе. Чжуан И, я буду считать, что ты мне не отказал.

— Нет! — сразу же возразил Чжуан И. — Я хочу уйти из Синюй, но в твою компанию я не пойду.

— Тогда можешь сначала подписать контракт с Ихай, а потом, когда найдёшь следующее место, расторгнуть его, — неспешно сказал Ли Цинхай. — Я составлю для тебя контракт, без единой копейки компенсации. Более того, кроме подписания и расторжения, тебе даже не нужно будет ступать на порог Ихай. Как тебе?

Условия были слишком выгодными, во всей индустрии развлечений не найти второго такого контракта.

Это было не подписание контракта с артистом, а словно игра в уговоры.

Поэтому Чжуан И ответил:

— Никак. Твой контракт равносителен тому, что Ихай будет меня содержать. Я не хочу пользоваться твоей щедростью, разве я такой дурак?

Ли Цинхай тихо рассмеялся, беспомощно покачав головой. Во взрослении есть свои минусы — это уже не тот ребёнок, который слушался его во всём.

Он не стал продолжать эту тему, изначально не надеясь, что Чжуан И сразу согласится; это дело нужно продвигать постепенно.

В этот момент в дверь комнаты снова постучали, и снаружи сказали:

— Ваш заказ.

Чжуан И удивился:

— Я ничего не заказывал, вы ошиблись?

— Нет ошибки, это я заказал, — Ли Цинхай встал, чтобы открыть дверь.

Чжуан И рассердился:

— Ты правда считаешь эту комнату своей?

— Я весь день провёл на совещаниях, после работы сразу поехал сюда, — Ли Цинхай открыл дверь и жестом показал официанту расставить еду на столе. — Весь день ничего не ел, ты и сейчас меня прогонишь?

Чжуан И оставался бесстрастным:

— Возьми себе отдельный номер.

Ли Цинхай моргнул:

— Я не взял с собой удостоверение личности.

— Так голоден, — он прижал руку к животу. — У меня желудок болит.

— ...Давай ешь быстрее, — Чжуан И сполз с кровати, натянул тапочки и направился в туалет, раздражённо бросив:

— Поел — и катись отсюда!

Дверь туалета захлопнулась за ним с грохотом.

Ли Цинхай заказал по одному экземпляру каждого фирменного блюда этого отеля, стол был полон. Он сел перед столом, взгляд скользнул по ароматным и аппетитным блюдам, затем он взял миску с кашей и отхлебнул.

Безвкусно. Он снова окинул взглядом блюда на столе, но ни к одному не возникло аппетита, поэтому он снова отхлебнул каши.

Чжуан И вышел из туалета через некоторое время, натянул футболку и сел за стол. Увидев, что все блюда нетронуты, а Ли Цинхай просто сидит и пьёт кашу из миски, он спросил:

— Разве твой желудок не прошёл?

— Уже неделю пью одну кашу, — беспечно сказал Ли Цинхай. — Нет аппетита.

Чжуан И нахмурился, сел напротив него, взял палочки и съел несколько кусочков, даже не распробовав, что именно ест.

— Попробуй вот это, — Ли Цинхай взял свои неиспользованные палочки и положил Чжуан И в тарелку порцию острой куриной лапши. — Говорят, это их фирменное блюдо.

Чжуан И загнал лапшу в рот, кое-как прожевал и наконец вздохнул.

Он встал, взял электрический чайник отеля, налил воды и, когда она закипела, ополоснул новую чашку кипятком, затем налил себе полчашки горячей воды и поставил перед собой.

Спасибо моей рыбе за обложку!

Наконец-то семьдесят тысяч символов, и не придётся использовать бесплатную обложку сайта!

<http://bllate.org/book/15623/1395125>